

Легендарный музейщик

(К 90-летию со дня рождения А. М. Кучумова)

Ю. В. Мудров

Анатолий Михайлович Кучумов

Анатолий Михайлович Кучумов — личность легендарная в музейных кругах. Человек огромных знаний, эрудиции, обладавший поистине феноменальной памятью, но главное — истово влюбленный в свое дело, он умел не только хранить вещи и восхищаться ими, но и бороться за них, спасая от гибели.

До сих пор бытует печально известный постулат: «Незаменимых людей нет». Жизнь убеждает в обратном. Уже четверть века, как не работает главным хранителем в Павловском дворце Анатолий Михайлович Кучумов. Болезни, возраст вынудили его оставить этот ответственный пост, но оставить заботу о дворце он не мог, и только смерть в 1994 г. разъединила его с любимым Павловском. Да и как можно это было сделать, если пришел он в музей в далеком 1932 г. Правда, проработал он тогда во дворце месяца четыре, но, вероятно, это был знак судьбы — их пути потом еще не раз пересекутся, а в 1956 г. Анатолий Михайлович станет главным хранителем дворца, да не просто хранителем, а одним из новых создателей — и это уже навсегда.

Любимое дело требовало знания предметов декоративно-прикладного искусства, скульптуры, живописи, что, благодаря усердию и пытливос-

ти, скоро пришло. Кучумов работал в Павловске и Царском Селе, но если в Петергофе, Ораниенбауме, Гатчине или в Эрмитаже возникала необходимость уточнить происхождение каких-либо предметов мебели, осветительных приборов, фарфора или бронзы, музейные сотрудники неизменно обращались к Кучумову — он знал. Истинный «вещевед», он либо безошибочно вспоминал, где и когда видел произведение, либо называл аналогичные вещи из других музеев, что часто позволяло пролить свет на атрибутируемое произведение.

Анатолий Михайлович — профессионал с мировым именем, и трудно представить, что он окончил только девять классов в уездном городе Мологе Ярославской губернии, а потом — ФЗУ имени Карпова в Ленинграде, где получил профессию электрика. Таковы были его университеты.

Жизнь любого человека — удивительный мир. Но как же она интересна, если приходится на такое сложное время, как XX в., да если еще человек — личность талантливая, активно включающаяся во все происходящее. На каждом историческом этапе жизнь имеет свою легенду. «Тогда» и «теперь» дают самые разные оценки фактам, но в жизни удивительно соседствуют разные начала.

Наверное, он отличался от своих сверстников в далеком городке Мологе, давно покоящемся на дне Рыбинского водохранилища. Ведь никто больше не ходил по окрестностям, собирая для крошечного местного музея старинные вещи из заброшенных усадеб и церквей, поэтому оказался Анатолий Кучумов в 30-е гг. в Ленинграде, увидел красоту города и его музеев. Уже была в нем тяга к прекрасному, рождался будущий музейщик. И если когда-то в автобиографии А. М. Кучумов писал о тех юношеских годах учения в ФЗУ с гордым удовлетворением (он получал полезную профессию, становился полезным человеком), то теперь можно увидеть, что училище давало единственный шанс поступить в вечерний кружок для заводской молодежи при Эрмитаже и, тем самым, прикоснуться к чудесному миру искусства. Поэтому, когда было признано,

что по состоянию здоровья он не может работать в химической промышленности, путь его был ясен — музей. И первым его музеем становится Павловский. Старший инвентаризатор — должность, казалось бы, не строго научная, но это ведь не на складе, а в музее учитывать. Учитывать — значит видеть и запоминать каждую вещь во всех деталях и подробностях. Так появляется опыт, практическое знание вещей. Потом Анатолий Михайлович на долгие годы будет связан с тогдашним Детским Селом. Будет хранителем Екатерининского дворца-музея и почти четыре года заведовать Александровским. Там его застанет война. Она не пощадит музеи, но если Павловский и Екатерининский дворцы будут восстановлены из руин и пепла, то Александровский, сохранивший стены, растеряет свои коллекции.

Война стала страшной катастрофой для пригородных дворцов-музеев Ленинграда—Петербурга. Эвакуация целиком была невозможна, приходилось вывозить лишь самые ценные предметы (а как их определить в ставшем родном музее?) и те, которые могли служить образцами при восстановлении убранства. Эту сложнейшую работу Анатолий Михайлович проводит в Александровском дворце, но не успевает завершить, так как получает задание сопровождать первый эшелон вывозимых из Ленинграда произведений искусства. Сокровища музеев находят пристанище сначала в Горьком, а потом — в Новосибирске. Директором этого музея-хранилища ленинградских дворцов и был назначен Анатолий Михайлович, а в помощники ему определили еще трех коллег. Конечно, Кучумов просился на фронт, но встретиться с фашистами ему будет суждено уже после войны, когда он будет заниматься поисками награбленного ими в России.

В Ленинград Анатолий Михайлович вернется весной 1944 г. и сразу же займется поисками расхищенного, увезенного из дворцов. Не только все деревни в округе, особенно те, где стояли штабы и куда привозили мебель и утварь из дворцов, но и Эстония, Латвия, Восточная Пруссия, Германия —

маршруты его командировок. О любом событии можно рассказать разным языком. Можно, например, языком фактов, цифр — они потрясают. Только за 1944—1949 гг. вернулись в музей 6682 предмета (в том числе в Павловск — 421). В Риге была обнаружена фототека Павловского дворца-музея, представляющая более 3000 негативов, снятых в 1902—1903 гг., что позволило с максимальной достоверностью реставрировать дворец.

Об Анатолии Михайловиче написаны статьи, есть небольшая книжечка о ленинградских реставраторах, где интересно рассказано о поисковой работе ученого. И действительно, только находка знаменитых паркетов из Лионского зала и Зеркального кабинета Екатерининского дворца, обнаруженных в действующем элеваторе в Германии под кучами зерна, могла бы стать сюжетом приключенческой истории. А сколько таких находок было сделано за долгие месяцы поисков!

Великолепные бронзовые скульптуры Геркулеса и Флоры работы Ф. Гордеева, некогда украшавшие Камеронову галерею в Царском Селе, были найдены во дворе медеплавильного завода в городе Халле.

Множество предметов убранства Екатерининского дворца Кучумов об-

наружил в Кенигсберге и его замках. Тщательно собирались не только целые предметы, но и фрагменты, детали. Замки и шпингалеты дверей Лионского зала, цветные изразцы разбитых печей Екатерининского дворца — все представляло интерес, так как уверенность в том, что это пригодится и дворцы будут восстановлены, не покидала Анатолия Михайловича.

В Риге он нашел огромное количество — более четырехсот портретов, в основном — из Гатчинского дворца-музея.

Вагонами произведения искусства уходили в Ленинград, Псков, Новгород, Киев, Минск, но не было главной находки — Янтарной комнаты Екатерининского дворца. Ее поисками А. М. Кучумов занимался многие месяцы, искал Янтарную комнату в Кенигсберге и его окрестностях, в Германии, расспрашивал тех, кто имел хоть какие-нибудь сведения о ее судьбе, — все безуспешно. В конце жизни Анатолий Михайлович уже не имел возможности, как некогда в послевоенные годы, обследовать чердаки, подвалы, бомбоубежища и пакгаузы — да и не было в этом необходимости. В поисках помогали логика, анализ известных фактов и надежда. Свидетельством того, что надежда не умер-

ла, стала одна из последних книг А. М. Кучумова — «Янтарная комната», написанная и изданная в 1989 г. (в соавторстве с М. Г. Вороновым). В ней нет советов, как искать, но есть глубокое исследование, подробный исторический рассказ о создании комнаты, о ее предметах, рассказ очевидца, хранителя, ученого. А поиски продолжают и поныне.

Анатолий Михайлович много писал. К счастью, в последние десятилетия написанное им было издано в виде путеводителей, роскошных альбомов, но до этого — рукописный «Бюллетень научного отдела» неизменно, из года в год, помещал его статьи по отдельным произведениям собрания, мастерам, проблемам реставрации.

Давно уже стал библиографической редкостью альбом «Павловск. Дворец и парк» 1976 г. Это было первое издание с подробным воспроизведением восстановленных интерьеров дворца, его главных сокровищ, паркового ансамбля. То, что автором альбома был А. М. Кучумов, не удивительно. Он вновь пришел на работу во дворец в августе 1956 г., а уже в 1957 г. были открыты первые семь парадных залов дворца, в том числе Тронный, Кавалерский. В этот период восстановления интерьеров здания

Павловский дворец. Группа сотрудников музея в фондах графики. Сидят: А. М. Кучумов, лауреат Государственной премии России Н. И. Громова, А. М. Кучумова (супруга Анатолия Михайловича), Т. А. Берлин. Стоят: Г. В. Скерлетова, В. А. Беланина, К. П. Белавская, З. Е. Чезлова. 1972 г.

Павловский дворец. Греческий зал.
 Церемония присвоения звания Почетный гражданин города Павловска А. М. Кучумову.
 Выступает М. К. Аникушин. За А. М. Кучумовым стоит Ю. В. Мудров. 1992 г.

память Анатолия Михайловича пригодились как никогда. Десять лет понадобилось для восстановления архитектурного объема дворца, но еще столько же для того, чтобы в 1970 г. почти все залы дворца приняли первых посетителей. Убранство интерьеров было осуществлено под научным руководством А. М. Кучумова.

Он был блестящим экспозиционером. Великолепное знание материала позволяло ему делать серьезные, высокопрофессиональные выставки. После войны Анатолий Михайлович возглавил Центральное хранилище музейных фондов, которое находилось в Пушкине, в Александровском дворце, и на основе этих огромных фондов он регулярно открывал выставки — «Художественное убранство русских дворцов XVIII века» (1946), «Русский фарфор» (1947), «Чесменская победа» (1947), «Декоративно-прикладное искусство XIX века» (1954).

Но те первые семь залов в Павловске были особенным событием — восстанавливалась экспозиция музея, а

значит, начинал жить и сам музей — для людей, для посетителей. Конечно, существовали фотографии, да и память сохранила многое, но были безвозвратно утрачены сотни предметов. Им необходимо было найти замену, но так, чтобы сохранить былую атмосферу дворца. Анатолий Михайлович с коллегами блестяще справился с этой задачей.

Спустя годы, за несколько месяцев нахождения в больнице, где он лежал с инфарктом, Кучумов составил тематико-экспозиционный план великолепной выставки — «Русский жилой интерьер XIX века». Более двух тысяч предметов, расположенных в семнадцати залах, дают удивительную картину развития декоративного убранства русских дворцов и усадеб. Альбом, изданный на основе материалов этой выставки, вполне может служить антологией русского интерьера XIX века.

Таков был этот удивительный человек, посвятивший без остатка свою жизнь служению Музею.

И что интересно, важно и значительно — в последние годы жизни,

больной, почти лишенный возможности самостоятельно передвигаться, он загорался при одной мысли, что могут найтись энтузиасты и меценаты, мечтающие и желающие возродить Александровский дворец, где когда-то начиналась его музейная деятельность, и закончить полное восстановление Павловского и Екатерининского дворцов.

В его жизни были и взлеты, и падения. Но так долго не приходившее к нему официальное признание все же пришло в конце жизненного пути. Ему было присвоено звание заслуженного работника культуры России, он был удостоен высшей в Советском Союзе премии — Ленинской (!). Наконец, в июне 1993 г. ему первому было присвоено звание Почетного гражданина города Павловска. И как хорошо, что эти награды увенчали достойный труд Анатолия Михайловича Кучумова — человека-подвижника, для которого сохранение великого культурного наследия России было главным делом жизни.